

Глава 111: Запрещено

"Если Его Высочество говорит, что все в порядке, то хорошо. Послушай, Лелия-сама, ты должна принять его доброту и сказать спасибо".

Он был назойлив, поэтому я сделала вид, что не услышала его. Кстати, что мне делать? Я оставила Линуса, который все еще что-то говорил, и подошла к столу Нико. Там было то, что меня интересовало с самого первого взгляда.

"Что это?"

Это было похоже на карандаш. Это было похоже на черный карандаш, завернутый в бумагу, чтобы не испачкать руки. Он немного отличался от ручек, которыми пользуются взрослые, и был коротким, чтобы поместиться в детской руке.

"Это карандаш".

"Pencil".

"Если ты напишешь вот так на бумаге, то..."

"Ого, это ручка".

Она была тонкая, но линии нарисованы правильно.

"А если ты сделаешь вот так..."

Когда Нико потерял бумагу лежащим рядом куском ткани, линия исчезла.

"Исчезла!"

"Ты можешь использовать его много раз, я слышал, что это исключительный предмет".

"Потрясающе! Дашь мне взаймы?" Я немного побеспокоил его.

"Хм..."

Нико великодушно согласился дать мне свой карандаш. Я правильно взял карандаш и провел линию.

"Бау, у меня получилось!"

"Бууфо."

Человек, который был дисквалифицирован как охранник, стоял позади меня. Карандаш произвел на меня впечатление, я взял бумагу и попытался рисовать. Большой рот, маленькие руки, большие ноги и хвост. Я поднял глаза на Нико. "Что это?"

"Это... Ковровый дракон?"

"Да! Нико, потрясающе!"

Мне было все равно, что сзади меня раздался тоненький голосок: "Не могу поверить, что ты можешь так говорить".

"Лей, ты довольно хорош".

"Ай."

К сожалению, я не могла одолжить чужой карандаш навсегда. Я неохотно отдал его обратно.

"Вы закончили со своими приветствиями, не так ли? Тогда, Ваше Высочество, давайте закончим ваши занятия на сегодня. Мы уже опаздываем", - сказал наставник. Нико выглядел скучающим, поправляя свое положение на стуле. Тогда, что мне делать? Я повернулся к взрослым.

Линус, четыре охранника, включая Ханса, две служанки, включая Натали, всего семь человек. Их много, поэтому я уверен, что они уже придумали, чем меня занять. Я уставилась на них в предвкушении.

Несмотря на то, что Нико начал изучать свои гласные, никто ничего мне не сказал. Все выглядели неловко из-за моего взгляда.

Оту-сама сказал, что им нужно увеличить штат охранников и горничных, поэтому мне пришлось ждать целую неделю. Другими словами, они усердно работали над увеличением числа охранников и служанок, не думая о том, что должна делать подруга принца.

Я вздохнул и сложил руки.

"Буфо".

Похоже, они не подумали о том, что мне делать. Я должен придумать, что делать, если никто другой не придумает. Что означает, что я решил.

"Мне нужна бумага и карандаш, стул и стол".

"Принесите детскую парту и стул! И запасной карандаш и бумагу!" Линус вскоре отдал распоряжения, и люди начали двигаться. Интересно, сможет ли он так учиться? Нико с интересом огляделся, и ему прочитали нотацию: "Ваше Высочество, вы еще не начали писать". Я слегка вздохнул. Конечно, он бы не смог.

"Линус-сама, у нас готовы бумага и карандаш, но мы не можем найти стол и стул, которые мы приготовили".

Они плохо подготовлены. Вы сказали Оту-сама, что он опаздывает, но не сделали должных приготовлений. Я в изумлении поднял глаза к потолку.

"Тогда дай мне карандаш и бумагу".

"Но тебе нужно место для письма... хочешь воспользоваться партой взрослого?"

"Все в порядке, дай их мне".

Я взял карандаш и бумагу и пересел рядом с Нико. Затем я легла.

"Скажите, Лейла-сама. Ты не можешь, как леди, нет, ребенок, но ты девочка, но ты еще не девочка?".

Лайнус запаниковал. Но я оперся на плечи, поднял туловище и начал рисовать карандашом. Мои ноги были согнуты в коленях. Мои руки не двигались так, как я хочу, поэтому я рисовал все, что хотел.

"Фвауэрш, раз, два, три, сюда, волшебник". (Ящерица)

Не правда ли, выглядит неплохо? Но я уже много нарисовал на странице. Я поднял тряпку, чтобы стереть.

"Сотрите с помощью квотха. Нарисуй коврового дракона. Ах."

У меня закончилась бумага, и я стал писать на полу. О, Боже. Когда мне стало не по себе, я увидела чью-то тень на полу.

"Все в порядке, Лейла-сама. Давайте быстро вытрем ее этой тряпкой".

"Натави."

"Лейла-сама, так ты любишь рисовать?"

"Да. Но дома нет бумаги".

Натали разговаривала со мной, вытирая пол.

"Бумага и карандаш немного дороговаты, но простолюдины тоже могут их купить. Если ты скажешь мастеру, то он сразу же достанет их для тебя".

"Что?"

"Я думаю, для Люка-сама найдется бумага. Давай спросим у него".

"Ай!"

Это немного развеет мою скуку. Теперь давайте рисовать аккуратно, чтобы в этот раз я не выходил за пределы бумаги".

"Итак, Нико. Круглое лицо и глазки uewwow eyeah. Пухлые щечки и уипш. И..."

SMACK

"А?"

Я поднял голову, потому что никогда раньше не слышал этого звука, а Нико держал свою левую руку правой, глядя вниз.

"Сосредоточьтесь, Ваше Высочество. Если вы не сосредоточитесь, то не запомните гласные. Вы - член королевской семьи, поэтому не должны отвлекаться на обычных детей", - выругался наставник, а в его руках была маленькая веточка.

Теперь давай напишем твои гласные еще раз".

Нико еще больше сжал губы. Воспитатель снова ударил Нико веткой, потому что он не писал.

SMACK

"Ith hurthsh."

На моей руке, которая лежала поверх руки Нико, появилась небольшая красная полоса. Больно.

"Вы не можете этого делать", - тихо сказал я наставнику. Ганс попытался подойти ко мне, но другой охранник остановил его. Натали некоторое время стояла позади меня. Я держала свои руки поверх рук Нико и смотрела на наставника.

"Он не запомнит, даже если его обидеть. Не мешай ему".

"Но Его Высочество не помнит эти гласные, хотя мы занимаемся с ним уже несколько месяцев. Хотя он умный и быстро запоминает арифметику".

Я в тупике, даже если вы мне это скажете. Может, ему просто нравится арифметика, а чтение и письмо его пока не интересуют?

"Дайте мне ветку".

Я протянул руку репетитору. Он неохотно отдал ее мне. Я засунул ее в карман своего коврового дракона. Конечно, она торчала наружу.

"Ветка запрещена".

"Запрещено?"

"Ты не можешь использовать ее".

"Запрещено, да?"

У меня такое чувство, что репетитор сказал: "Какое у вас право?", но у меня нет никакого права. Это просьба милого ребенка.

Я убрала свою руку от руки Нико и взяла его руку. Она немного покраснела, но ему не больно.

"Боль уходи!" Я напевал и дул на красное место. Затем я посмотрела на Нико.

"Doesh ith shthiww hurth?" (Все еще болит?).

"С самого начала не было больно", - Нико, который сказал это, был довольно упрямым.